

СРОКИ ОБРАЩЕНИЯ ЗА ЗАЩИТОЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. На основе анализа действующего законодательства автором сделан вывод о необходимости установления, помимо сроков обращения в комиссию по трудовым спорам и в суд, сроков обращения в Государственную инспекцию труда и прокуратуру. На основе анализа сложившихся в науке трудового права подходов к пониманию юридической природы и продолжительности сроков обращения за защитой трудовых прав автором предложены собственные варианты решения этих проблем. Кроме того, на основе анализа судебной практики районных судов города Воронежа, Верховного Суда РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ были выявлены проблемы, связанные с определением начала течения сроков обращения за защитой трудовых прав и их применением и сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, направленных на устранение этих проблем.

Ключевые слова: юриспруденция, трудовое право, защита трудовых прав работников, правовые средства защиты, сроки, применение сроков, начало течения срока, перерыв течения сроков, восстановление сроков, пропуск срока обращения за защитой.

В настоящее время трудовые права работников повсеместно нарушаются. Это выражается в невыплате заработной платы, незаконном привлечении к дисциплинарной и материальной ответственности и, наконец, увольнении. В связи с этим правовые проблемы, связанные с защитой трудовых прав работников, представляются весьма актуальными, а безусловной гарантией восстановления нарушенного права является своевременное обращение за его защитой.

Согласно нормам действующего трудового законодательства, в случае нарушения трудовых прав работник может использовать такие средства защиты, как заявление в комиссию по трудовым спорам (далее — КТС) (если таковая имеется) или иск в суд, а также жалоба в Государственную инспекцию труда и прокуратуру.

При этом в ст. 386 и 392 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)¹ уста-

новлены сроки обращения в КТС и в суд, а сроков обращения в контрольно-надзорные органы нет. В связи с этим фактически «обесценивается» значение сроков обращения в КТС и в суд², так как их пропуск, в том числе и без уважительных причин, не препятствует обращению за защитой права в Государственную инспекцию труда или в прокуратуру. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)³ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных

№280-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3 ; 2012. № 53. (ч. 1) Ст. 7605.

² См.: Кузакова О. В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 140.

³ Гражданский процессуальный кодекс: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. Федер. закона от 14 июня 2012 г. №76-ФЗ) // СЗ РФ. 2002 №46. Ст. 4532; 2012. №25. Ст. 3266.

¹ Трудовой кодекс РФ: Федер. закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (в ред. Федер. закона от 29 декабря 2012 г.

© Князева Наталья Александровна

* Аспирантка кафедры трудового права Воронежского государственного университета [Knyazhna-Nataly@yandex.ru]

394006, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1.

интересов в сфере трудовых отношений конкретного гражданина в случае обращения к нему гражданина о защите этих прав. В таком случае спор может быть рассмотрен судом по заявлению прокурора независимо от того, что работником был пропущен срок обращения в суд. Во-вторых, отказ государственного инспектора труда или прокурора в восстановлении нарушенного, по мнению работника, права может стать предметом обжалования, что, в свою очередь, заставит суд рассмотреть дело по существу и при наличии к тому оснований восстановит нарушенное право⁴. В-третьих, отказ работодателя исполнить предписание инспекции труда позволяет работнику обратиться в суд с иском об обязанности исполнить это предписание⁵. Очевидно, такие возможности для злоупотребления правом должны быть устранены. Полагаем, это возможно сделать путем установления сроков обращения в Государственную инспекцию труда и в прокуратуру, равных срокам обращения в суд и КТС. Кроме того, нормы ст. 392 ТК РФ о сроках обращения в суд должны применяться и в отношении заявлений прокурора в защиту трудовых прав конкретных граждан⁶, при этом течение этих сроков для прокурора должно начинаться с момента получения жалобы или иной информации о нарушении трудовых прав.

Вопрос о юридической природе сроков обращения в КТС и в суд является предметом многолетней дискуссии.

По мнению одних ученых⁷, законодатель не просто так разделит сроки исковой давности и сроки обращения в суд и в КТС, и, следовательно, аналогия с гражданским законодательством недопустима. А сроки обращения в суд и в КТС — процессуальные и могут быть применены независимо от заявления ответчика.

По мнению других, нормы о сроках обращения в суд являются материально-правовыми, а сами сроки — юридическими фактами в материальном праве, потому недопустимо отказывать в иске, ссылаясь на процессуальный закон⁸. Кроме того, применение ч. 6

ст. 152 ГПК РФ противоречит Конституции РФ⁹: «главной составляющей права на судебную защиту является оценка беспристрастным и независимым судом, созданным в соответствии с законом, существа заявленных требований»¹⁰.

Господствующей в настоящее время является точка зрения, согласно которой сроки обращения в суд и в КТС — это сроки исковой давности¹¹. И в настоящее время такой вывод можно сделать и из пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. №2¹². В связи с этим в науке трудового права и правоприменительной практике возникает вопрос о возможности применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹³ об исковой давности по аналогии. С одной стороны, ГК РФ не содержит норм, допускающих применение гражданского законодательства по аналогии к другим отраслям, но в то же время нет и запрета на применение такой аналогии ни в ГК РФ, ни в ТК РФ¹⁴.

По нашему мнению, сроки обращения в КТС и в суд по своей природе ближе к исковым срокам, чем к процессуальным. Это вытекает из самой сути обоих этих сроков: это период, в течение которого лицо имеет право на иск в процессуальном смысле. Об этом же говорит и то, что в ст. 152 ГПК РФ сроки исковой давности и срок обращения в суд названы через запятую, и нет никаких особых указаний на различия в их применении. Кроме того, если признать сроки обращения в суд процессуальными, то в случае их пропуска суд должен отказать в возбуждении дела, поскольку последствием истечения указанного срока должна являться утрата права на иск в процессуальном смысле;

⁴ См.: Миронов В.И. Трудовое право: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2009. С. 765.

⁵ См.: Губкина И.М., Симонов В.И. Гарантии реализации трудовых прав работников в публично-правовом производстве // Трудовое право. 2009. №5. С. 36.

⁶ См.: Викторов И.С. Участие прокурора в гражданском процессе по защите трудовых прав // Трудовое право. 2006. №7. С. 46.

⁷ См.: Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. 2009. №3. С. 23–25.

⁸ См.: Грось Л.А. К вопросу о сроках в материальном и процессуальном праве // Юрист. 2005. №10. С. 37.

⁹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 №7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января.

¹⁰ Миронов В.И. Трудовое право: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2009. С. 766.

¹¹ См., напр.: Буянова М.О. Трудовые споры: учеб.-практич. пособ. М.: Проспект, 2010. С. 3–36.

¹² О применении судами РФ Трудового кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. №2 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 сентября 2010 г. №22) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №6; 2010. №11.

¹³ Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2012. №53 (ч. 1). Ст. 7627.

¹⁴ См.: Захаров В.Н., Цибуленко А.П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. 2008. №3. С. 24.

но, во-первых, такого основания для отказа в принятии искового заявления или его возвращения ГПК РФ не содержит, а во-вторых, такой подход означал бы отказ в праве на судебную защиту, что недопустимо в силу ст. 46 Конституции РФ¹⁵.

Вместе с тем срок обращения в суд — это не совсем исковая давность. Во-первых, трудовые отношения — это отношения, основанные в первую очередь на соглашении сторон, а нормы ГК РФ, регулирующие исковую давность — императивны. Локальным актом или коллективным договором в принципе могут быть установлены иные основания приостановления и прерывания течения сроков исковой давности, если это улучшит положение работника¹⁶. Во-вторых, в настоящее время с истечением срока обращения в суд не прекращает существовать юридическая обязанность второй стороны спора, и ее можно в принудительном порядке заставить совершить необходимые первой стороне действия и привлечь к ответственности за неисполнение, так как, помимо обращения в органы по рассмотрению трудовых споров, есть возможность защитить свои права путем обращения, например, в Государственную инспекцию труда или в прокуратуру¹⁷. Потому, полагаем, сроки обращения в суд и в КТС — это самостоятельный вид давностных сроков и, следовательно, необходимо дополнить ТК РФ нормами, четко определяющими их юридическую природу и порядок применения.

Также до настоящего времени в юридической литературе остается дискуссионным вопрос об обоснованности установления столь коротких сроков обращения в КТС и в суд. Конституционным Судом РФ в ряде определений об отказе в принятии жалоб граждан на нарушение их конституционных прав нормами ст. 392 ТК РФ было разъяснено, что «такой срок, выступая в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, не может быть признан

неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника и по своей продолжительности является достаточным для обращения в суд»¹⁸, а «своевременность обращения в суд зависит от волеизъявления работника»¹⁹. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые ученые²⁰.

По мнению же других ученых, столь короткие сроки обращения в суд и в КТС препятствуют защите трудовых прав работников, так как в случае их пропуска по причинам, признанным органом, рассматривающим трудовой спор, неуважительными, законные по существу требования отклоняются по формальным основаниям²¹.

Кроме того, по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, работодатель может обратиться в суд в течение года со дня обнаружения такого ущерба, то есть законодатель устанавливает гарантии защиты прав работодателей выше, чем для работников, что нельзя признать справедливым. Вместе с тем в ряде случаев восстановление на работе одного работника влечет увольнение другого работника, принятого на его место, потому, очевидно, споры о восстановлении на работе целесообразно рассматривать в наиболее сжатые сроки.

В связи с этим, представляется, следует согласиться с Е.А. Головановой, предлагавшей дифференцированно подходить к установлению продолжительности сроков обращения в органы по рассмотрению трудовых споров: по спорам о восстановлении на работе целесообразно установить месячный срок обращения в суд, по спорам неимущественного характера (таким, как об изменении формулировки причин и оснований уволь-

¹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мязитова Мигдята Мияссыровича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 392 Трудового кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 г. №1877-О // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мезенцева Олега Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей ст. 392 Трудового кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 г. №1315-О // СПС «Консультант-Плюс».

²⁰ См., например: Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 141.

²¹ См.: Терентьева Е.В. Неурегулированные разногласия о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров // Вопросы трудового права. 2007. №7. С. 74.

¹⁵ См.: Мотина Е.В. Некоторые проблемы применения сроков обращения за разрешением трудовых споров на стадии предварительного судебного заседания // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2010. С. 301.

¹⁶ См.: Коцубин Ю. Проблемы применения исковой давности в трудовых спорах // Российская юстиция. 2003. №7. С.34.

¹⁷ См.: Трудовое процедурно-процессуальное право: учеб. пособ. / под ред. В.Н. Сеобелкина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 340–341.

нения, предоставлении дней отдыха и т.п.) — один год, а по спорам, связанным с денежными требованиями — три года, то есть равные общему сроку исковой давности²².

Отсутствие в действующем трудовом законодательстве четких оснований восстановления, прерывания и приостановления течения срока обращения в КТС и суд затрудняет реализацию права на защиту. Так, Н., уволенный из Елецкого отделения ЮВЖД, обратился за защитой своих прав в транспортную прокуратуру, ответ откуда он получил только спустя два месяца. А так как работодатель проигнорировал представление прокурора, Н. был вынужден обратиться в суд. Ответчик заявил о пропуске срока обращения в суд. В иске было отказано²³. Точно так же суды выносят решения об отказе в иске в связи с пропуском срока обращения в суд в случаях, когда срок пропущен в связи с обращением в Государственную инспекцию труда²⁴. Также в иске в связи с пропуском срока обращения в суд может быть отказано и в случаях, когда работники пытаются разрешить разногласие путем непосредственных переговоров с работодателем, без обращения в компетентные органы²⁵, так как «попытки истца урегулировать спор во внесудебном порядке не могут являться обстоятельствами, препятствующими ему для обращения в суд, и, соответственно, не могут являться уважительными причинами пропуска срока»²⁶. В ряде случаев сложная структура некоторых юридических лиц затрудняет определение надлежащего ответчика и, следовательно, территориальной подсудности. И в случае, если работник сначала обращается в суд с нарушением правил территориальной подсудности, впоследствии ему может быть отказано в иске по причине пропуска срока обращения в суд²⁷. Таким образом, очевидно, суды не считают уважительными причинами пропуска сроков обращения в суд попытки работников защитить свои права при помощи иных правовых средств.

Полагаем, такой подход, сформированный судебной практикой, несправедлив и

ограничивает права работников на защиту, и следует согласиться с В.И. Мироновым в том, что в таких случаях на основании процессуальной аналогии срок обращения в суд должен прерываться, так как работник пытается защитить свои права установленными законом средствами, а также работник не должен терпеть неблагоприятные последствия из-за ненадлежащей работы контрольно-надзорных органов²⁸. В связи со сказанным, полагаем, необходимо ТК РФ дополнить нормами, четко устанавливающими основания прерывания и приостановления сроков обращения в суд и в КТС. При этом основания приостановления сроков должны быть аналогичными тем, которые предусмотрены ст. 202 ГК РФ в отношении сроков исковой давности, а основания перерыва срока обращения в суд и в КТС должны быть, помимо предусмотренных в ст. 203 ГК РФ в отношении исковой давности, еще и применение всех иных средств защиты трудовых прав работников, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором и соглашением сторон спора.

Другая проблема, связанная с применением срока обращения в суд, касается определения момента начала течения срока обращения в суд по спорам о восстановлении на работе. Согласно ч. 1 ст. 392 ТК РФ по спорам об увольнении началом течения срока обращения в суд считается день вручения работнику копии приказа об увольнении либо день выдачи ему трудовой книжки. Однако возможны ситуации, когда уволенный работник узнает о незаконности увольнения и, следовательно, о нарушении своих прав после получения копии приказа и трудовой книжки. Например, К., уволенному в связи с сокращением штата, в нарушение ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 180 ТК РФ не были предложены все имеющиеся вакантные должности, но о наличии тех должностей он узнал только спустя полгода после увольнения. В удовлетворении иска работнику было отказано из-за пропуска срока обращения в суд, несмотря на то, что он объективно не мог знать о нарушении своих прав на момент вручения копии приказа и выдачи трудовой книжки, так как законодательство не обязывает работодателя знакомить работников, подлежащих увольнению в связи с сокращением численности или штата, со штатным расписанием организации²⁹.

²² См.: Голованова Е.А. Трудовые споры в СССР и порядок их рассмотрения: учеб. пособ. Пермь, 1969. С. 69–70.

²³ См.: Дело № 2-1946/06 // Архив Центрального районного суда г. Воронежа.

²⁴ См., напр.: Дела № 2-1466/11 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

²⁵ См., напр.: Дело №2-2800/11 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

²⁶ Дело №2-458/11 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

²⁷ См., напр.: Дело №2-1805/06 // Архив Центрального районного суда г. Воронежа.

²⁸ См.: Миронов В.И. Трудовое право: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2009. С. 765.

²⁹ См.: Халдеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право. 2010. №3. С. 100.

Также показательно дело Желиховской Л.Н., ставшее в итоге предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ³⁰. Желиховская Л.Н. восемь с половиной месяцев спустя после ее увольнения по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, узнала, что на ту же должность принят другой работник. В удовлетворении иска ей было отказано в связи с пропуском срока обращения в суд, при этом суды первой и кассационной инстанции не признали в качестве обоснования уважительности пропуска срока доводы истицы о том, что увольнение было предпринято с целью освободить занимаемую ею должность для другого работника и что о нарушении своих прав она узнала только более восьми месяцев спустя после увольнения. Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалобы Желиховской Л.Н., отметил: «Поскольку уволенный работник может узнать о восстановлении в штатном расписании должности, которую он ранее занимал, лишь по истечении предусмотренного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока и поскольку только судом устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав этого работника, о чем он не знал и не мог знать на момент вручения ему копии приказа об увольнении либо выдачи трудовой книжки, суд, рассматривая в порядке части третьей статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации соответствующее ходатайство, не вправе отказать в восстановлении пропущенного процессуального срока без исследования фактических обстоятельств дела, которые могут послужить основанием для такого восстановления». И, по мнению М. В. Преснякова, это означает, что в каждом конкретном случае суд должен проверять, совпадает ли установленный ТК РФ формальный критерий начала течения срока обращения в суд по спорам об увольнении с фактическими обстоятельствами дела³¹. Нам же представляется разумным внести изменения в ч. 1 ст. 392 ТК РФ, в соответствии с которыми начало течения срока обращения в суд по спорам о восстановлении на работе будет определяться так же, как и для других споров: с момента, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. При этом

следует согласиться с предложением Н.В. Хадеевой о том, что в любом случае срок обращения в суд по спорам о восстановлении на работе должен быть ограничен одним годом со дня увольнения³².

Проблемы возникают в случае, если работник, с которым был заключен гражданско-правовой договор, например договор подряда, обращается в суд с иском о признании трудовых отношений, восстановлении на работе и оплате времени вынужденного прогула. Во-первых, неясно, какими нормами — ТК РФ или ГК РФ — следует руководствоваться при определении срока. Во-вторых, неясно, с какого момента следует считать этот срок: с момента заключения гражданско-правового договора, так как работник знал, что подписывает, следовательно, знал о нарушении его права, или с момента расторжения этого договора, как чаще всего и делают работники, утверждая, что считали отношения трудовыми³³. На практике применяется срок, предусмотренный ст. 392 ТК РФ, так как это все-таки трудовые споры, речь идет о защите трудовых прав, и суды при рассмотрении дела по существу применяют нормы ТК РФ; и моментом начала течения срока считается момент расторжения договора или иного нарушения прав работника³⁴. Вместе с тем в одном из своих определений Верховный Суд РФ указал, что течение срока обращения в суд в случае неправомерного заключения трудового договора следует исчислять не с момента его прекращения, а с момента заключения³⁵.

Однако, во-первых, нарушение трудовых прав работника не прекращается в момент подписания срочного трудового договора или гражданско-правового договора в нарушение норм действующего трудового законодательства. Во-вторых, и само по себе расторжение такого договора — самостоятельное нарушение прав работника.

Полагаем, неправомерное заключение срочного трудового договора, заключение гражданско-правового договора вместо трудового, а также незаключение трудового договора при фактическом допуске к работе являются длящимися нарушениями, то есть

³⁰ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Желиховской Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 392 Трудового кодекса РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 №1087-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См.: Пресняков М.В. Сроки обращения за защитой трудовых прав: проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики // Трудовое право. 2012. №4. С. 63.

³² Хадеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право. 2010. №3. С. 100.

³³ См.: Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. 2009. №3. С. 26.

³⁴ Дело № 2-217/08 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

³⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2010 г. №20-В10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

правонарушениями, которые начинаются с какого-либо действия или акта бездействия и заканчиваются вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению правонарушения или с наступлением событий, препятствующих продолжению правонарушения³⁶. И точно так же, как по спорам о взыскании заработной платы, работник имеет право обратиться в суд или КТС в период действия договора или фактических трудовых отношений, а сроки, предусмотренные ст. 386 и 392 ТК РФ должны исчисляться с момента прекращения трудового договора или фактических

трудовых отношений. Представляется, подобное разъяснение должно содержаться в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, в целях обеспечения права работников на защиту в случае нарушения их трудовых прав необходимо совершенствовать правовое регулирование сроков обращения в юрисдикционные органы за защитой их прав путем внесения изменений и дополнений в ТК РФ, а также путем соответствующих разъяснений этих норм в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Библиография:

1. Буянова М.О. Трудовые споры: учеб.-практич. пособие. — М.: Проспект, 2010. — 304 с.
2. Викторов И.С. Участие прокурора в гражданском процессе по защите трудовых прав // Трудовое право. — 2006. — № 7. — С. 44–50.
3. Голованова Е.А. Трудовые споры в СССР и порядок их рассмотрения: учеб. пособие. — Пермь, 1969. — 159 с.
4. Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. — 2009. — №3. — С. 23–26.
5. Грось Л.А. К вопросу о сроках в материальном и процессуальном праве // Юрист. — 2005. — №10. — С. 35–38.
6. Губкина И.М., Симонов В.И. Гарантии реализации трудовых прав работников в публично-правовом производстве // Трудовое право. — 2009. — №5. — С. 3.
7. Захаров В.Н. Цибуленко А.П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. — 2008. — №3. — С. 23–29.
8. Коцубин Ю. Проблемы применения исковой давности в трудовых спорах // Российская юстиция. — 2003. — №7. — С. 32–36.
9. Кузакова О.В. Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2008. — 189 с.
10. Миронов В.И. Трудовое право: учеб. для вузов. — СПб.: Питер, 2009. — 864 с.
11. Мотина Е.В. Некоторые проблемы применения сроков обращения за разрешением трудовых споров на стадии предварительного судебного заседания // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й Международной науч.-практич. конференции / под ред. К.Н. Гусова. — М.: Проспект, 2010. — С. 299–306.
12. Пресняков М.В. Сроки обращения за защитой трудовых прав: проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики // Трудовое право. — 2012. — №4. — С. 55–74.
13. Терентьева Е.В. Неурегулированные разногласия о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров // Вопросы трудового права. — 2007. — №7. — С. 68–77.
14. Трудовое процедурно-процессуальное право: учеб. пособие / под ред. В.Н. Сеобелкина. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. — 500 с.
15. Халдеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право. — 2010. — № 3. — С. 95–106.

References (transliteration):

1. Buyanova M.O. Trudovye spory : uchebno-praktich. posobie. — M.: Prospekt, 2010. — 304 s.
2. Viktorov I.S. Uchastie prokurora v grazhdanskom protsesse po zashchite trudovykh prav // Trudovoe pravo. — 2006. — № 7. — S. 44–50.

³⁶ См.: Пресняков М.В. Сроки обращения за защитой трудовых прав: проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики // Трудовое право. 2012. №4. С. 72–74.

3. Golovanova E.A. Trudovye spory v SSSR i poryadok ikh rassmotreniya: ucheb. posobie. Perm', 1969. — 159 s.
4. Grin E.V. K voprosu o razlichii ponyatiy «sroki obrashcheniya v sud» po trudovym delam i «sroki iskovoy davnosti» // Rossiyskaya yustitsiya. — 2009. — №3. — S. 23–26.
5. Gros' L. A. K voprosu o srokakh v material'nom i protsessual'nom prave // Yurist. — 2005. — №10. — S. 35–38.
6. Gubkina I.M., Simonov V.I. Garantii realizatsii trudovykh prav rabotnikov v publichno-pravovom proizvodstve // Trudovoe pravo. — 2009. — №5. — S. 3.
7. Zakharov V.N. Tsibulenko A.P. Primenenie analogii pri razreshenii trudovykh sporov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2008. — №3. — S. 23–29.
8. Kotsubin Yu. Problemy primeneniya iskovoy davnosti v trudovykh sporakh // Rossiyskaya yustitsiya. — 2003. — №7. — S. 32–36.
9. Kuzakova O.V. Sroki v trudovom prave kak yuridicheskie fakty i kak yuridicheskie usloviya: sravnitel'no-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. — Izhevsk, 2008. — 189 s.
10. Mironov V.I. Trudovoe pravo: ucheb. dlya vuzov. — SPb.: Piter, 2009. — 864 s.
11. Motina E.V. Nekotorye problemy primeneniya srokov obrashcheniya za razresheniem trudovykh sporov na stadii predvaritel'nogo sudebnogo zasedaniya // Sovremennoe sostoyanie zakonodatel'stva i nauki trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya: materialy 6-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. K.N. Gusova. — M.: Prospekt, 2010. — S. 299–306.
12. Presnyakov M.V. Sroki obrashcheniya za zashchitoy trudovykh prav: problemy deystvuyushchego zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noy praktiki // Trudovoe pravo. — 2012. — № 4. — S. 55–74.
13. Terent'eva E.V. Neuregulirovannye raznoglasiya o poryadke rassmotreniya individual'nykh trudovykh sporov // Voprosy trudovogo prava. — 2007. — №7. — S. 68–77.
14. Trudovoe protsedurno-protsessual'noe pravo: Ucheb. posobie / pod red. V.N. Seobelkina. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2002. — 500 s.
15. Khaldeeva N.V. Sovremennye vyzovy sotsial'no-trudovykh problem // Trudovoe pravo. — 2010. — №3. — S. 95–106.

Материал получен редакцией 28 января 2013 г.